Хрупкая стабильность экономического роста

Нобелевская премия по экономике 2025

Юлия ВЫМЯТНИНА,
профессор
по макрофинансам,
Школа вычислительных
социальных наук,
Европейский университет
в Санкт-Петербурге

В 2025 г. премия Шведского национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля была присуждена Джоэлю Мокиру (Северо-Западный университет, США) за «определение предпосылок стабильного экономического роста посредством технологического прогресса», а также Филиппу Агьону (Коллеж де Франс, Франция, и Лондонская школа экономики, Великобритания) и Питеру Хоуитту (Университет Брауна, США) «за теорию стабильного экономического роста в результате творческого разрушения». Их работы показали, какие механизмы запустили длящийся уже два с половиной столетия экономический рост, а также как именно взаимосвязи на микроуровне транслируются в результаты, видимые на макроуровне.

Лауреаты Нобелевской премии по экономике этого года занимались вопросами того, как именно так случилось, что мы наблюдаем со времен Промышленной революции стабильный экономический рост

Отмечу сразу, что появившийся на русском языке перевод описания вклада нобелиатов этого года включает слова про «устойчивый рост», что не очень хорошо укладывается в контекст премии. В русском языке словосочетание «устойчивый рост» уже закрепилось за таким экономическим ростом, который учитывает негативные последствия экономической деятельности человека для окружающей среды и может поддерживаться длительное время без ухудшения экологической, социальной и иных составляющих нашей жизни. Лауреаты Нобелевской премии по экономике этого года занимались вопросами того, как именно так случилось, что мы наблюдаем со времен Промышленной революции стабильный экономический рост (разумеется, при должном усреднении по годам). Напомним, что до этого экономический рост был спорадическим, вызванным отдельными событиями, точечными технологическими изменениями. Как только эффект от этих изменений был полностью абсорбирован в экономику, рост затухал и снова наступало время стагнации.

Премия этого года продолжает тему экономического роста, которая частично была затронута в прошлом году, но и напрямую была дважды отмечена нобелевским комитетом. В 1987 г. премию присудили

основоположнику теории экономического роста Роберту Солоу «за фундаментальные исследования в области теории экономического роста». Он занимался тем, что экономисты называют моделями экзогенного экономического роста, в которых рост обеспечивается немного загадочной составляющей под названием «технологический прогресс». В 2018 г. премию дали в том числе за модели эндогенного экономического роста — Пол Ромер получил премию с формулировкой «за интеграцию технологических инноваций в долгосрочный макроэкономический анализ». Фактически он показал, что ключевую роль в обеспечении технологического прогресса играют знания, за счет накопления которых становится возможным продолжающееся развитие технологий. А премия этого рода присуждена в некотором роде за исследования того, что происходило и происходит со знаниями на практике, как они превратились в непрерывный технологический прогресс и что определяет динамику технологических инноваций в стране.

Джоэль Мокир — экономический историк, анализировавший ситуацию со знаниями в экономике на протяжении столетий. Он, как и Ромер, обратил внимание на решающую роль знаний в обеспечении технологического прогресса, но он задался изначально другим вопросом: почему такого эффекта от накопления знаний не наблюдалось до времен Промышленной революции?

Первым шагом в размышлениях Мокира стало изучение периода эпохи Просвещения, когда был заложен основной принцип современной научной деятельности — последовательное накопление знания. Отметим, что важную роль в анализе Мокира играет так называемое полезное знание. Оно состоит из двух частей: пропозиционного (объясняющего) знания и прескриптивного (предписательного) знания[1]. Пропозиционное знание представляет собой фундаментальное, чисто научное знание, объясняющее механизмы какого-либо явления. Эта часть знания развивается учеными, которых интересует постижение законов природы и общества. Разумеется, такого рода знание развивалось на протяжении всей истории человечества, однако лишь относительно недавно (по меркам истории и эволюции) развитие пропозиционного знания было поставлено на систематическую основу.

Более того, ученые во всех развитых странах того времени активно общались между собой — знания циркулировали, невзирая на политические проблемы. Знаменитая Республика ученых (или Республика наук) была изначально трансграничным проектом, и по мере формирования в Европе национальных научных обществ (академий) международное научное общение было важнейшей традицией, воспринятой от их предшественников. Ученые разных стран мира активно общались между собой — даже во времена наполеоновских войн, говорят, даже во время Трафальгарской битвы корабли под белым флагом перевозили ученых и научную корреспонденцию из Франции в Британию и обратно, чтобы научные обсуждения не прекращались.

Однако научное знание действительно развивалось во всех странах западного мира, так что этот фактор сам по себе не мог объяснить активного развития технологического прогресса. Для этого нужен был еще один фактор — развитие прескриптивного знания. Прескриптивное знание — знание о том, как работают какие-либо механизмы, передача из поколения в поколение работающих «рецептов», практическое знание, позволяющее совершенствовать уже работающие процессы и механизмы. Именно эта часть знания позволяет инженерам и мастерам перевести фундаментальные знания в практическую плоскость, результатом чего становятся новые технологии, на основе которых появляются новые товары и услуги.

Для развития такого рода знания необходимо, чтобы помимо ученых в экономике было достаточно людей, умеющих, как мы бы сказали сегодня, работать руками. Помимо инженеров, это мастера и подмастерья, готовые экспериментировать и обладающие определенными навыками (например, создания чертежей). Чем больше таких людей в экономике, тем проще ученым, развивающим определенные теории, проверять их на практике и тем быстрее новое пропозиционное знание будет превращаться в прескриптивное. Мокир и его соавторы показали[2], что в середине XVIII века британские работники обладали более высокой квалификацией, чем, например, французские. Более того, индустриализация быстрее происходила в Британии в тех графствах, где изначально были

Британский парламент был пусть и несовершенным, но намного более действенным в продвижении общественных интересов институтом, чем политические органы других развитых стран того времени

[1] Mokyr, J. (2005). The intellectual origins of modern economic growth. The Journal of Economic History, 65(2), 285–351.

[2] Kelly, M., J. Mokyr, and C. O Grada (2023). The mechanics of the industrial revolution. Journal of Political Economy, 131(1), 59–94.

относительно низкие зарплаты, но были широко распространены навыки работы с механизмами.

Но помимо наличия и активного общения ученых и инженеров между собой для внедрения технологического прогресса в жизнь есть и еще одно важное условие — общество должно быть готово использовать новые идеи, осваивать новые технологии, применять новые механизмы. Для этого нужно общество, которое готово откликаться на что-то новое, в котором будут стимулы для внедрения инноваций, будет высокая степень социальной мобильности. В таком обществе должен быть механизм, позволяющий противостоять лоббистам существующего порядка (как правило, теряющим от внедрения новых технологий) в пользу нового, более выгодного обществу в целом. Британский парламент был[1] пусть и несовершенным, но намного более действенным в продвижении общественных интересов институтом, чем политические органы других развитых стран того времени.

Таким образом, получилось так, что именно в Британии сложились все кусочки пазла, позволившего запустить Промышленную революцию: активная научная деятельность, высокая степень распространенности практических навыков работы с машинами и механизмами и благоприятствующие изменениям политические институты. В полном соответствии с законом Кардвелла британское преимущество было временным — как и в случае отдельных фирм, первенство в развитии технологического прогресса переходит от одной страны к другой. То, каким образом созидательное разрушение на уровне отдельных фирм приводит к стабильному экономическому росту, как раз и показали Агийон и Хоуитт[2].

Они задались простым вопросом: что происходит с отдельными фирмами и экономикой в целом по мере накопления знаний и появления новых технологий? Если какая-то компания за счет своих разработок совершает прорыв и создает на базе новой технологии востребованный продукт или услугу, она может защитить ее патентом и гарантировать себе — на какое-то время! — монопольные прибыли. В таком случае компания — на неопределенное время — оказывается на самой верхушке лестницы конкуренции в своей области. Но в условиях конкуренции другая компания может создать еще более привлекательный продукт и забрать себе и клиентов, и прибыли, потеснив первую компанию на верхушке лестницы конкуренции. Получается, что вторая компания как бы крадет бизнес у первой. Первой компании теперь придется либо подстраиваться к новым разработкам от второй компании, либо разрабатывать что-то свое. А ведь при этом где-то рядом есть еще целый ряд компаний, которые тоже не дремлют. Экономическое развитие тем самым происходит за счет созидательного разрушения — что-то новое вытесняет старое.

Описанный выше процесс подтверждается на практике — новые фирмы постоянно появляются, существующие — прекращают существование, создаются и исчезают рабочие места. Одна из гипотез, которую сложно проверить эмпирически, состоит в том, что когда интенсивность этого процесса снижается, т. е. замедляется выбытие существующих фирм, проигрывающих в конкурентной борьбе, замедляется и экономический рост. Возможно, что именно в этом причина более низких темпов экономического роста развитых стран в последние полтора-два десятилетия.

Важно отметить, что появление новых продуктов на основе новых знаний не отменяет полностью старого знания, оно остается базой для разработки новых технологий и продуктов. Однако если компании не успевают окупать свои разработки, они будут инвестировать в них меньше, чем было бы оптимально с точки зрения общественного блага. С этой позиции субсидирование вложений в исследования и разработки представляется вполне оправданным.

В то же время компания, оказавшаяся на верхушке лестницы конкуренции, может получить на рынке значительно более существенное вознаграждение за новый продукт, чем его реальный вклад в благосостояние общества. В попытке перетянуть на себя эти сверхвысокие прибыли компании могут слишком увлечься гонкой за выживание и вложить в исследования слишком много ресурсов, отвлекая их от использования в других областях жизни и приводя к потерям с точки зрения общественного блага. В таком случае субсидирование исследований и разработок выглядит не лучшей идеей.

Важная часть истории здесь — наличие конкуренции за место на верхней ступеньке. Патент защищает от прямого заимствования продукта или технологии, но не защищает от появления их более продвинутой версии. Осознавая это, фирма, занявшая доминирующее положение на рынке, может использовать часть получаемых ей ресурсов на лоббирование барьеров, осложняющих вход на рынок, чтобы снизить остроту конкурентной борьбы. Этот вывод напоминает о важности поддержания конкурентных условий на рынках.

В целом лауреаты этого года объяснили механизмы наблюдаемого стабильного экономического роста, который привел человечество к значительно более высокому — и продолжающему расти — доходу на душу населения. Заложенные ими идеи применимы ко многим вопросам и ситуациям и продолжат активно использоваться для развития будущих исследований — ведь новое знание основано на том, которое уже имеется.

Можно применить идеи нобелиатов этого года к анализу ситуации с искусственным интеллектом. Логично предположить, что современные большие языковые модели могут помочь нам в стыковке фундаментального научного и практического, инженерного знания, способствуя росту скорости появления новых технологий и продуктов. В то же время развитие технологий ИИ сейчас связано с жесткой конкуренцией небольшого количества компаний, что может привести к неоптимальным инвестициям в его развитие (слишком большим на данном этапе и слишком низким на последующем), поэтому здесь как никогда важна грамотная политика со стороны государства, а также поддержание хорошего уровня конкуренции.

И конечно, работы лауреатов Нобелевской премии по экономике этого года напоминают нам о том, что экономический рост — это постоянное изменение, а значит, в каждый момент времени в связи с ним есть выигравшие и проигравшие, и задача хороших социальных институтов — создавать механизмы, помогающие проигравшим разделить плоды успеха выигравших, помогающие снижать неравенство и создающие предпосылки для дальнейшего развития знаний и их активного использования для улучшения жизни.

[1] Mokyr, J. (2009). The Enlightened economy: An economic history of Britain 1700–1850. New Haven, Connecticut, U.S.: Yale University Press.

[2] Aghion, P. and P. Howitt (1992). A model of growth through creative destruction. Econometrica, 60(2), 323–351.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКОЙ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ • 2026

РУСИПОТЕКА кредитование и секьюритизация

Cbonds

Cbonds совместно с компанией «РУСИПОТЕКА» начинают подготовку к выпуску сборника «Энциклопедия российской секьюритизации — 2026».

«Энциклопедия российской секьюритизации — 2026» станет пятнадцатым сборником тематических материалов, посвященных секьюритизации в России и за рубежом. В энциклопедию традиционно войдут материалы ведущих экспертов, посвященные актуальным тенденциям и прогнозам развития рынка секьюритизации, case studies по самым интересным сделкам, статистика рынка, индикаторы и т. д.

Дата выхода энциклопедии: апрель 2026 г.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕМЫ ЭНЦИКЛОПЕДИИ РОССИЙСКОЙ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ 2026

- Секьюритизация в России и мире
- Секьюритизация ипотечных активов
- Рынок секьюритизации альтернативных классов активов
- Case-studies: российский и мировой опыт секьюритизационных сделок
- Аналитический инструментарий в сделках секьюритизации: оценка стоимости ИЦБ
- Правовые и налоговые вопросы в сделках секьюритизации, роль юридического консультанта
- Инфраструктура рынка секьюритизации

БУДЕМ РАДЫ РАССМОТРЕТЬ ВАШИ ИДЕИ ПО НАПОЛНЕНИЮ ИЗДАНИЯ И ТЕМАТИКЕ ОСНОВНЫХ РУБРИК. ПРИГЛАШАЕМ ВАС ВОЙТИ В ЧИСЛО ПАРТНЕРОВ ПРОЕКТА ИЛИ СТАТЬ ОДНИМ ИЗ АВТОРОВ ИЗДАНИЯ!

В «ЭНЦИКЛОПЕДИИ РОССИЙСКОЙ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ — 2025» ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

Стратегический спонсор: ВТБ

Официальный партнер: SBER CIB

Партнер рубрики: СОВКОМБАНК

Партнер: СОЛИД МЕНЕДЖМЕНТ УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ

При участии: TREWETCH Group, ДОМ РФ, LECAP LAW FIRM, эксперт ра

Спонсор подкаста: Альфа Банк

Контактная информация по вопросам участия: review@cbonds.info

Реклама. АО «Сбондс.ру». Подробнее на сайте: https://cbonds.ru